

ТАЙНА ФЛОРАНДИИ И МАГИЯ ЛЮБВИ

Миранда Флёрмэй

Тайна Флорандии и магия любви

«Автор»

2026

Флёрмэй М.

Тайна Флорандии и магия любви / М. Флёрмэй — «Автор», 2026

Эта книга - сказка о волшебной стране, в которую каждый хочет отправиться в детстве. События и судьбы жителей Королевства Флорандии переплетаются в единый цветочный узор, что ведет по извилистой дорожке волшебства. Вы попадете в чарующую историю цветов, рассказывающую о добре и зле, любви и ненависти, приключениях и уютной жизни у камина с чашкой ароматного напитка и кусочком медового торта. Готовы? Вперед!

© Флёрмэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо знакомства	5
Честь первая. Лето	6
Глава 1. Аконе и Дельфия	8
Глава 2. Магическая красота Руд	11
Глава 3. Жители города Гравил	13
Глава 4. Жители города Схизан	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тайна Флорандии и магия любви

*Посвящается Алёне и Марии,
первым двум слушателям и критикам
этой книги*

**Миранда Флёрмэй, 2026. Литературное агентство "Рукописи
сгорели" 2026**

Вместо знакомства

*Каждое время года украшает дом
нашей любви.*

Жан-Ги Пилон

Цветочное королевство, а иначе Флорандия, — это страна, где живут семь именитых семейств во главе с великим правителем Хеномелисом. Здесь создается видимость мира и покоя, при этом бушуют страсти, происходят весёлые, радостные, а иногда и не очень, события.

Места эти, впрочем, вы не найдёте ни на одной карте, ни в одном атласе или учебнике. Они там не отмечены, а жители в мировых делах не участвуют. При этом живут они по своим законам, а разнообразным играм на высшем уровне позавидуют многие верховные деятели привычного и знакомого нам мира. Столица Флорандии — город Хеномел, который окружают города Аконе, Дельфия, Гравил, Схизан, Бурач и Стил. О-о-о, в каждом из них бурлят страсти, в каждом есть свои истории успехов и неудач, радости и горя, духовного роста и падения. Я расскажу вам о тех, кто попал в такой круговорот времён года, каждое из которых несло в себе знаковые события, что, играючи, переменили и самих себя, и других героев, и их убеждения. А главное что? Главное, что каждый коснулся волшебства и преобразился на свой лад, вырос над собой или решил уйти, не попрощавшись...

Добро пожаловать во Флорандию! Путешествие начинается...

Честь первая. Лето

*Лето, которое убегает, — это
уходящий друг.*

Виктор Гюго. «Вся лира»

Глава 1. Аконе и Дельфия

Если вы поинтересуетесь, почему повествование начинается не с описания столицы — Хеномела, то, наверное, удивитесь, узнав, что там жители собираются все вместе только в честь особых событий и праздников. Ничего-то там не происходит интересного в другое время. В остальных же городах Цветочного королевства кипит захватывающая, я бы сказала, более интересная и бурная жизнь. Но обо всём по порядку!

Начнём со знакомства с одним из самых загадочных персонажей. Аконит. Нет, не так. Он бы никогда не простил автору такого «пренебрежительно безответственного представления главного героя». Его достоинство — Аконит, правитель Аконе и властелин памяти!

Именно так он называл сам себя — властелин памяти. Ведь у него был скрытый талант — у людей, которые находились рядом, пропадала память вблизи него. Нет-нет, не совсем и напрочь. Достаточно было приблизиться к нему всего на расстояние пары шагов, как уже человек начинал забывать, по каким делам шёл или зачем подходил к нему. Часто, когда Аконит был ещё ребенком, он любил подшучивать над кем-нибудь, а потом говорить:

— Подойди поближе, я тебе кое-что скажу... — и как только к нему приближались, вовсе забывали, зачем они подходили, кто они такие и почему находятся в этой комнате.

Однажды к Акониту зашёл его старый друг Стиллет, с виду-то не очень привлекательный, но добрый, тот, чью красоту и душевное тепло каждый раскрывал лишь после разговора.

— Аконит, — Стиллет шёл целенаправленно, чтобы сказать то, что ему самому было не очень приятно говорить другу, — мне, конечно, не к спеху, но ты мне задолжал пару слитков золота!

— Я не расслышал, сколько я тебе должен? — Аконит сделал несколько шагов вперёд, чтобы приблизиться к Стиллету.

— Что должен? — он тут же замотал головой, словно в ней устроили танец маленькие феи.

— Золото... — намекнул властелин Аконе.

— Какое золото? Я тебе должен золото? Да, вспоминаю, точно, я же тебе должен пару брусков золота. Тогда принесу их завтра, — и Стиллет, всё ещё мотая головой, будто старался разогнать в ней фей, ушёл восвояси.

Второй особенностью Аконита, которую, в отличие от первой, он и не думал скрывать, был дар лечения душевных ран. Он мог приложить руку к сердцу влюблённого, и тот, недавно расставшийся со своей возлюбленной, выходил, позабыв о своей потере, боли и печали.

— Она живёт в моем сердце, в моей голове, в моих мечтах и мыслях... — говорил ему человек с разбитым сердцем, который пришёл, желая излечиться от невыносимой душевной раны.

— Так как, вы говорите, её зовут? — прищурился на него Аконит.

— Кого её? Здесь никого, кроме нас, больше нет! — глупо хлопал глазами тот, а потом вставал и уходил в недоумении.

Не удивительно же, почему Его достоинство Аконит был властелином Аконе. Тем не менее была у него потаённая мечта: завоевать весь мир, владеть не только этим городом, но и землями всеми вокруг него. Аконит был не только талантлив магически, но и умён, а потому придумал план, как можно это сделать.

Сначала поколдовать над эликсиром, при помощи которого все будут лечиться от любви. Вообще, от любви мало проку, только одни страдания, считал он. Себя же Аконит видел спасителем всего мира, где люди будут счастливы и перестанут влюбляться, а следовательно, и жить с разбитыми сердцами. Ведь он видел столько разбитых сердец, искренних страданий, которые исцелялись лишь от одного его прикосновения.

Доброта и желание помочь? Это не про Аконита. В плане была и вторая часть: когда все станут равнодушными друг к другу, он собирался влюбить всех в себя. Так как считал, что только любовь к нему одному возвысит его над всеми и поможет завоевать мир. Конечно, после он всем раскроет глаза, что самое сильное чувство должно быть только к золоту и богатству. Стоит сказать, что в золоте, алмазах и других драгоценностях он разбирался лучше всего и мог всех научить делать деньги.

Аконит, безусловно, завидовал своим племянницам — дочерям брата Дельфиниума и Аргемоны: Дицентре и Рудбекии, или просто Руд. Они больше всех знали о силе любви. Без всякой магии они чувствовали, каково это любить, жить с разбитым сердцем или как влюблять всех вокруг себя. Они знали, что сердце находится не просто в груди, а неразрывно связано с душой, а этого Аконит никак не мог понять. На Лилии он женился по расчёту, ведь она была из семьи правителя Флорандии и умела из любых металлов делать золото.

Он мечтал о любви всех вокруг не из тщеславия, а хотел управлять всеми. Однажды он услышал, что все любят королеву Аману и готовы ради неё на всё, и загорелся идеей получить такую же всепоглощающую любовь, чтобы управлять и властвовать. Он изучал о силе любви всё, что только попадалось: заклятья, зелья, привороты... Кто-то даже стал замечать интерес Аконита к поискам чего-нибудь, что прибавило бы знаний в понимании этого чувства.

Первыми интерес к теме любви заметили те самые племянницы, когда были ещё малышками и играли в куклы. Девочки предлагали выпить обычный настой ромашки, и куклы якобы становились влюблёнными в тех, кого ранее не любили. В придуманных девочками историях достаточно было двух высушенных ромашек. Аконит тут же взялся со всей страстью изготавливать зелье. Он добавил в воду целую охапку, то есть килограмма два, ромашки, и... Когда девочки проходили мимо, то заметили, что пахнет ромашкой. Посмотрели на котелок, а там цветы разбухли, и «зелье» выливалось из котелка на огонь. Аконит занял отваром ромашки большую бочку, потом наполнил все ведра, а девочки приносили всё, что у них было из посуды. Так полными ромашкового зелья оказались все тарелки, чашки, бутылочки и даже кукольная посуда. В его просторной комнате не осталось ни одного свободного места, где не было бы отвара. Когда они спросили, зачем столько ромашки, он не нашёл ничего лучше, чем навести на них забвение. Только потом все стали замечать, что Аконит при любом упоминании о ромашке становился ещё более мрачным, чем обычно.

Как же выглядел «сердцеед» Аконит? Если сказать, что никак не выглядел, то это будет похоже на правду, по крайней мере, на сердцееда он уж точно не был похож. Бледная кожа, чрезмерная худоба, сутулость — первые слова, которые приходят на ум при описании его внешности. Его тёмные волосы и немного крючковатый нос наводили мрачное впечатление. Одевался он в основном в синюю мантию. Когда же подходил к зеркалу, Аконит широко улыбался и считал сам себя невероятным красавцем. Красуясь перед зеркалом, даже немного расправлял плечи, чтобы выпрямить спину, а когда поворачивался боком, подмигивал себе, ведь он просто неотразим.

С его женой Лилией постоянно происходили курьёзные истории. Так как она чаще была ближе всех к Акониту, то и провалы в памяти могли у неё случаться с завидным постоянством. Она по полгода готовилась к дням рождения детей, организовывала незабываемые праздники, а потом радовалась вместе с детьми очередному представлению, как будто видела его впервые, а не сама придумала.

— Посмотрите, какие смешные львы, они действительно мяукают как котята, если их пощекотать за ухом! — смеялась она по-детски, подпрыгивая и хлопая в ладоши.

Это ещё ничего, если праздник состоялся, ведь бывало, что он просто наступает, но проходит как обычный, даже самый заурядный день. Вот только если бы не гости, которые приходили поздравлять и приносили подарки. Лилия могла и не вспомнить, что праздник уже наступил, а иногда он вообще проходил без её участия.

У Аконита и Лилии было трое сыновей — Лютик, Галантус и Клематис. Лютику, самому старшему из сыновей властелина Аконе, совершенно не подходило его милое имя. В свои неполные девятнадцать лет он был очень настойчив и даже упрям, всегда ввязывался в споры, за что его и называли чаще всего не Лютиком, а Лютым.

Больше всего он мечтал об известности и всеобщем восхищении. Правда, сам не знал, чем именно в нём должны восхищаться. Однажды он попробовал себя в химии и пошёл в услужение к своему дяде, аптекарю Дельфиниуму. Первым делом парень разбил реактивы, когда потянулся за настойкой из лютика едкого. Как известно, у этого растения есть особенность, оно оказывает раздражающее действие на слизистые оболочки глаз, носа, гортани и внутренних органов. Применяют его как для лечения ожогов, ран, при фурункулах, так и при ревматизме, головных болях. Лютик не понимал, что произошло, но он тёр глаза и чихал весь день, вечер и ночь — и да, при этом голова у него не болела.

Галантус, или — как ласково его называла мама — Соня, за способность чуть ли не постоянно спать. Кстати, все, кто с ним разговаривал, спустя короткое время тоже начинали зевать и засыпать. Галантусу исполнилось шестнадцать, но выглядел он на все двенадцать, будто бы малоподвижность и сонное состояние его омолаживали.

Клематис же выглядел как принц и очень любил своё отражение в зеркале. Несмотря на то, что Клематис и Руд были ровесниками, а весной ему должно исполниться восемнадцать, со стороны он выглядел значительно старше. Меньше двадцати лет ему никто и не давал. Рудбекия же, наоборот, выглядела моложе, хоть и была старше Клематиса на месяц. Она, кстати, была уверена, что сама его приворожила, а не он её. Так или иначе, но Клематис был влюблён в Рудбекию. При этом сама девушка периодически над ним подшучивала, потому что знала — по-настоящему Клематис любит только самого себя.

Однажды он вернулся из самой дорогой парикмахерской в чудесном расположении духа и решил порадовать Руд тем, что купил подарок!

— Руд, привет! Я так рад, что купил... — начал он было.

— Что же ты купил? — Руд не дала ему договорить, уже представляя коробочку с чем-то невероятным и приятным для себя.

— Я купил расчёску, она так удобно лежит в руке, так легко и ровно расчёсывает мои непослушные волосы! — он продемонстрировал девушке своё приобретение и даже провёл несколько раз по пышной, уложенной парикмахером волосок к волоску, причёске.

— Ты купил расчёску себе? — удивилась Руд и тут же добавила именно то, что подумала: — А что же ты тогда мне ничего купил?

— Вообще-то, я и не думал что-то тебе покупать. У тебя же нет никакого праздника. Я думал, что ты будешь за меня рада! Разве не так? — он поднял брови в удивлении и воззрился на девушку.

— Я, конечно, рада, за тебя... А вот за себя не очень. Кстати, разве у тебя какой-то праздник сегодня? — Руд подумала, что, может, это потому, что у него не было денег, но поняла, что он был просто невнимателен к ней.

Она утешила себя тем, что у неё есть нечто большее, чем деньги, — её красота! Она прелестно выглядит и без какой-нибудь расчёски.

Глава 2. Магическая красота Руд

Если и был кто-то, кто знал о разбитых сердцах больше всех, так это Дицентра — племянница Аконита, дочь Дельфиниума и сестра Руд. Она скрывала свою любовь ото всех: и отца, и матери, и дяди... Особенно от дяди, чтобы он не заставил забыть о её любви, как случилось в прошлый и в позапрошлый разы. В общем, вы поняли. Также она не хотела раскрывать главную тайну дяди Аконита, что он с помощью хитрости женился на Лилии. Дицентра понимала, что сердце — это даже не хрустальная ваза, которую, вероятно, можно склеить. А вот разбитое сердце склеить невозможно никогда.

Если бы она рассказала тёте Лилии, о том, что она знает о причинах женитьбы на Аконите, то могла бы причинить такую же боль, какую испытывала сама от своей безответной любви. Именно поэтому Дицентра не хотела тревожить понапрасну свою тётю. Она понимала, что её рассказ ни к чему не приведёт, ведь та снова всё забудет, а вместе с ней — и она сама. Этого Дицентра никак не хотела допустить. Знала девушка и про способность Аконита наводить забвение, но и об этом молчала. Она понимала, что надеждой можно питаться дольше, чем счастьем. Рассказав тёте, она лишила бы и её призрачного счастья, и себя надежды... Кого же любила Дицентра?

С сестрой Дицентры Рудбекией мы уже немного познакомились. Она считалась красавицей со своими золотистыми волосами, приятными чертами лица, нежным голосом, тоненькой фигуркой и, главное, большим любящим сердцем. Само её имя говорит о радости и означает золотой шар, как солнце. Руд верила, что если взять нечётное количество лепестков цветка, сорванных ночью, и зашить их в розовую атласную ткань, а потом носить в качестве амулета, то они способны помочь в делах сердечных. Так ей это помогло с Клематисом. Руд, конечно же, прекрасно известно, что он немного самовлюблённый, но при этом его действительно есть за что уважать. Клематис многое знает и многому может научить. А для Руд очень важно, чтобы было интересно и было о чём поговорить. Говорить о погоде и том, что приготовить к ужину, не столь интересно, как о науке или тонких материях Вселенной. Правда, и про ужин иногда тоже приходится разговаривать, но в этом у Руд нет особенного таланта. Она может приготовить всё по рецепту, но если там не указали муку, так как она сама собой разумеется, то девушка могла и не добавить её. Например, не написали основной ингредиент, она его и не добавит. Так она как-то приготовила печенье без муки. Ей даже удалось из этой жижи сделать подобие формы и поставить в разогретую духовку. Когда же всё это месиво растеклось по противню и начало издавать странный запах, она стала догадываться, что что-то пошло не так. Ей на помощь пришла сердобольная Дицентра, которая сгребла остатки, смешала с мукой и всё-таки довела дело до конца. Потом они весело ели печенье. Эту историю часто вспоминал отец Руд и Дицентры — Дельфиниум.

Дельфиниум — аптекарь, все к нему приходят не только за зельями, но и лечиться, потому что он умеет заживлять переломы и раны. Одним из его магических умений, самым главным, кстати, был талант к изготовлению приворотных зелий, которые используются при любовных гаданиях. Другим было умение, совершенно противоположное предыдущему, и заключалось оно в помощи в защите от приворота. Само собой, нежелательного, хотя может ли быть приворот желательным вообще? Говорят, что на своей жене Аргемоне Дельфиниум женился без приворотов, а по большой любви. С тех пор и не пользовался своим умением и не знает теперь, нужно ли ему оно.

Аргемона — красавица, Руд пошла вся в неё. Ласково все называли её Моной. Когда Мона прикладывала ладони к глазам, то глазная боль проходила. Часто к ней приходили за помощью те, кто пострадал от рук Лютика едкого. Мона с Дельфиниумом помогали всем, кто действительно слепнет. Но не только от глазных болезней, но и открывали глаза безнадежно

влюблённым. Тем, кто был ослеплён чувствами или плохо видел истинное лицо своей безнадёжной любви. Моне и Дельфиниуму повезло, они очень любили друг друга и своих двух дочерей. В своей любви они купались сами и баловали девочек, но при этом не могли разглядеть, что Дицентра безнадежно влюблена. Впрочем, это уже совсем другая история.

Руд всегда была очень близка с сестрой. Им повезло, что были они не просто сёстрами, но ещё и подругами. Самыми-самыми близкими, и делились друг с другом всем на свете. Они ощущали друг друга даже на расстоянии. Конечно, Руд чувствовала, что её младшая сестра не равно к кому-то дышит, вздыхает и как будто влюблена, но считала, что Дицентре ещё рано думать о таком. Поэтому объяснила себе, что сестрёнка с ней уж точно поделилась бы, а раз не рассказывает, значит, просто думает о детских фантазиях, сказочных принцах и мечтает о любви в целом, а не о ком-то настоящем.

Сёстры любили прогуляться с утра в лесу. Они бегали по полю среди ромашек и колосьев пшеницы, по лугу, покрытому травой, когда солнце заливало окрестности. Особенно красиво в его лучах смотрелись синие колокольчики, красные маки и белые ромашки. Они бегали, смеялись, играли в догонялки, время же тогда проносилось незаметно, час за часом. Девушки пили прохладную воду из ручья и купались в солнечных лучах. Когда же уставали, устраивались на полянке и смотрели, как порхают вокруг бабочки: капустницы, многоцветницы, лимонницы и даже перламутровки из семейства нимфалид. Перламутровки и правда были волшебными, как нимфы. Дицентра и Руд легли на полянку, и весь встревоженный ими рой бабочек поднялся в небо.

— Руд, посмотри, целое облако из разноцветных конфетти, которые летят не вниз, а вверх, — Дицентра показывала на них своим пальчиком в восхищении.

Как только бабочки разлетелись, сёстры увидели вокруг белые цветы земляники, а где-то уже и маленькие красные ягодки. Тогда они решили, что ничего вкуснее не пробовали и именно такое на вкус счастье. Счастье лежать на тёплой поляне и, не вставая, есть ароматные, сладкие и душистые ягоды.

Глава 3. Жители города Гравил

Гравилат, хотя обычно его называли просто Гравил, и Медуница постоянно друг над другом подшучивали. Сидят они как-то на скамейке, и тут Гравилат подсакивает, как ужаленный, и восклицает:

— Медуница, весь твой костюм в белую полоску! Скамейка окрашена, и ты теперь похожа на зебру!

Конечно же, Медуница вскочила и побежала к пруду, чтобы рассмотреть в отражении свою одежду. Она крутилась над водной гладью и так и этак, но тщетно, ничего так и не смогла разглядеть. Гравилат же наблюдал за этим и смеялся в голос.

В свою очередь, Медуница тоже любила подшутить и, зная, что у Гравила аллергия на мёд, частенько говорила:

— Ой, я забыла, что добавила мёд в пирог! Похоже, у тебя всё лицо раздулось, даже уши, и ты похож на помидор!

Наступала очередь Гравила хвататься за щёки, за уши и бежать смотреться в отражение металлического чайника. В нем всё искажалось, и казалось, что нос и уши огромного размера.

Сёстры Незабудка и Дейзи уже привыкли к таким шуткам родителей и не обращали на это никакого внимания, если только те вместе не переключались друг с друга на девочек и не шутили уже над ними. Поэтому семейство Гравила так любило летний праздник. Ведь на него их приглашали придумывать увеселительные программы, а сестрички могли отдохнуть от неумной энергии родителей.

Незабудка была единственной, на кого не действовали ни чары Аконита, ни чары Физалиса, о котором вскоре тоже пойдёт речь. Она ничего не забывала при приближении властелина Аконе и спокойно ездила в гости к друзьям родителей Схизантусу и Сальвии. Физалис был их сыном, а Незабудка очень дружила с его сестрёнкой Душицей. Магическое умение Физалиса было в наведении мороков или, по-другому, галлюцинаций.

При частом общении, чтобы не подпадать под его влияние, Незабудка и научилась сопротивляться появляющимся фантомам, а то и настоящему бреду. Физалис же долго смотрел в глаза, и постепенно всё вокруг обволакивало туманом...

Правда, если думать о том, что важно помнить, кто ты, то чары не действовали. При этом Незабудка постоянно повторяла про себя: «Я Незабудка, я Незабудка...», её имя помогало вспомнить и всё то, что с ней происходило до этого. Чтобы точно всё не забыть, она носила с собой голубые цветы, имя которых носила.

Сёстры Дейзи и Незабудка с детства были очень дружны с Душицей. Дейзи любила наводить красоту вокруг себя и помогать девочкам плести косы, украшать одежду и делать их привлекательнее. При этом сама она была достаточно скромна и одевалась неброско. Вместе девочки любили играть, прятаться от Физалиса и рассказывать друг другу истории.

Однажды родители собрались уезжать вместе с Физалисом, и подруги решили, что остались одни. Они захотели попробовать погадать и вызвать добрый дух прабабушки Душицы Будры. Для этого они сели в круг и взялись за руки. Для большей правдоподобности сели они в тёмной комнате, а в центре зажгли свечу. Вдруг пламя свечи наклонилось в одну сторону, тогда девочки решили, что появился дух. Незабудка испугалась, но подружки убедили её оставаться спокойной. Душица спросила, слышит ли их дух Будры, и тут глухой голос им ответил: «Слышу!»

Девочки с визгом выбежали из комнаты и вместе с дверью снесли и опрокинули на пол Физалиса, торчавшего сразу за ней. Они бежали и кричали, пока Дейзи вдруг не спросила:

— А что Физалис тут делает?

Только тогда они, наконец, остановились в недоумении. Оказалось, что Физалис забыл дома свои перчатки и вернулся, а когда услышал из-за двери, что девочки вызывают духа, то захотел подшутить над ними. Это он сказал, что слышит их. Вот так он хотел напугать девочек, но и сам перепугался и оказался сбит с ног.

Больше духов в тот день они решили не вызывать, а вместо этого побежали веселиться и играть на улице. Если не обращать внимания на любовь Физалиса наводить туман, то играть с ним было весело. Девочки тогда окружили его и стали водить хоровод. Физалис сначала кружился с закрытыми глазами, а потом резко открывал их и принимался ловить подружек. Если кто-то был пойман, то вставал в центр вместо него, и игра продолжалась. Так как Физалис наводил туман, как только открывал глаза, он и сам не видел, кого ловить, все разбегались врассыпную. Парень сдавался, после чего игра начиналась заново.

Глава 4. Жители города Схизан

Что можно рассказать о Душице? Она спокойная и расслабленная, поэтому и те, кто находится рядом с ней, также успокаиваются, и настроение сразу улучшается. Правда, был у неё случай, когда и её жизнерадостность была поставлена под сомнение необычной историей.

Случилось это поздним летним вечером, когда солнце уже почти скрылось и стало совсем темно. В лесу сумерки наступают очень быстро, а тьма опускается ещё быстрее. А Душица не подумала заранее вернуться домой после прогулки. Она шла известной ей дорогой, совершенно уверенная, что идёт в правильном направлении. Как-то давно она слышала историю приезжавших артистов, что главное не заходить в лес с левой стороны от замка, потому что там, в глубине леса, есть три дома, и все светло-жёлтого цвета. Один дом пустой, в другом живёт добрая фея, а в третьем — злая ведьма. После того, как она услышала этот рассказ, Душица поняла, что будет очень стараться, чтобы не оказаться у тех трёх домов.

С наступлением темноты она пожалела, что утром надела светло-розовое платье и теперь её наряд выдавал её местоположение в лесу, потому что был виден всем вокруг. Совсем стемнело, и не представлялось возможным найти дорогу назад, как вдруг узкая тропинка вывела её к тем самым светло-жёлтым домам. Они действительно были абсолютно одинаковые. За спиной девочки раздалось гулкое уханье филина, и она так перепугалась, что перепрыгнула через забор ближайшего дома, чтобы спрятаться там. Но как только почувствовала почву под ногами, услышала лай собаки. Тогда Душица, собрав последние силы, постучалась в окно. Спустя минуту в нём появилось лицо старушки.

— Пустите меня переночевать, я шла и заблудилась! — жалобно попросила она.

— Ты кто такая? Я сейчас на тебя собаку спущу! — грозно ответила та, сдвинув брови.

Лес лесом, но старушку и собаку Душица боялась больше, а потому тут же перелезла через забор обратно и побежала к следующему дому. Он стоял совсем рядом, но пройти туда не было возможности, так как старушка и её собака преграждали путь. Душица рассуждала так: если в первом доме злая ведьма, то, как рассказывали странствующие актёры, в двух других домах ей нечего бояться. Ведь в одном из них должна быть добрая фея, а в третьем — вообще никого. Она направилась к дому, который был расположен правее жилища злой волшебницы. Дверь открыла милая старушка с маленькой белой собачкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.